

В. ЧАПЛИНА

КРЫЛАТЫЙ БУДИЛЬНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

В. ЧАПЛИНА

КРЫЛАТЫЙ БУДИЛЬНИК

РАССКАЗЫ

Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА». Москва 1966

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Эту книгу я написала для вас, первоклассников. Теперь вы уже большие, ходите в школу и сможете сами прочитать её.

В ней всего несколько маленьких рассказов. Написаны они о ваших ровесниках и об их хороших, добрых делах. Вы тоже можете быть такими же. Посмотрите кругом, сколько пернатых и четвероногих друзей нуждаются в вашей помощи! Ведь каждый из вас может смастерить кормушку для птиц и подкормить их в тяжёлое зимнее время. Защитить беспомощного щенка или воспитать какое-нибудь животное.

Мне очень хочется, чтобы вы любили животных, берегли и охраняли их, росли добрыми и отзывчивыми.

Автор.

Рисунки Е. Соколовой

БЕЛЯНКА

Когда Витя прибежал на скотный двор, тётя Глаша, которая ухаживала за колхозными овцами, поила из бутылки маленькую беленькую овечку.

— Ах, какая хорошенькая! — так и бросился к овечке Витя. Он никогда не видел таких беленьких.

В их колхозе и в соседних колхозах овцы были только чёрные или чёрные с белыми

пятнами, а у этой даже копытца не чёрные, а какие-то розоватые.

Узнав, что овечка осталась без матери, Витя пожалел её.

— Тётя Глаша, можно я буду за ней ухаживать? — попросил он и очень обрадовался, когда тётя Глаша разрешила.

И было чему обрадоваться. Ведь многие ребята чем-нибудь да помогали колхозникам. Вася в этом году помогал трактористу, а Паша и Лёнька пасли жеребят. Вите тоже хотелось ухаживать за жеребятами, ведь ему уже исполнилось девять лет, но конюх дедушка Игнат сказал, что Витя ещё мал и не сможет их даже чистить.

Теперь же у Вити есть овечка. Он сам её будет кормить, сам за ней ухаживать. Назвал её Витя Белянкой.

С этого дня Витя с утра спешил к своей Белянке, поил её молоком, брал с собой на прогулку. Белянка скоро привыкла к нему. Бывало, пойдёт он с ребятами в лес, и она следом. Бежит рядом, не отстаёт. А если случайно отойдёт в сторону, то закричит тоненько, звонко. Так звонко, что Вите казалось, будто это звенит колокольчик.

Витя очень гордился своей питомицей. Хоть Белянка и росла без матери, но была

ничуть не меньше других ягнят. А потом, она была такая курчавая, такая чистенькая! Витя уверял, что красивей его овечки нет не только в их стаде, но и во всём мире, и все ребята соглашались с ним.

Тётя Глаша тоже хвалила Витю.

— Только вот к стаду приучить её надо, — говорила она.

Витя и сам знал, что надо. Ведь скоро первое сентября, и в школе начнутся занятия, как же быть тогда с Белянкой? Несколько раз пробовал он пустить её в стадо, но из этого ничего не получалось. Белянка даже не подходила к овцам и всё жалась к Вите.

— А ты оставь её, — советовал ему пастух.

Однако Витя оставить Белянку не решился.

Но вот однажды она вдруг осмелела и затеяла игру с маленьким чёрным барашком. Оба смешно подпрыгивали, стучали друг друга лбами, и Белянка так разыгралась, что даже забыла про Витю. Тогда тихонько, чтобы она не заметила, Витя ушёл.

Зато с каким нетерпением ждал он возвращения стада. Так хотелось узнать, как вела себя Белянка. Витя несколько раз выбегал за деревню и всё смотрел в ту сторону, откуда должны были пригнать овец.

Наконец показалось стадо. Впереди шла большая рыжая корова, за ней другие коровы. Потом, отдельно, пошли телята и овцы. Они мычали и блеяли на все голоса. Вите даже казалось, что он слышит серебристый голосок Беянки, но самой Беянки никак не мог увидеть.

„Неужели пропустил?“ — подумал Витя и уже хотел бежать, чтобы проверить, но к нему подошёл пастух. Он сказал, что Беянка убежала, что её везде искали и не нашли. Как и при каких обстоятельствах это случилось, Витя уже не слушал. Он так и бросился к тётё Глаше на скотный двор.

— Тётя Глаша, Беянка, Беянка пропала! — ещё издали, еле сдерживая слёзы, закричал Витя. — У... ушла... и пропала... — уже не сдерживаясь, заплакал он.

Тётя Глаша ласково обняла Витю за плечи и сказала:

— Ну зачем же плакать? Сейчас пойдём и поищем.

Она сказала это так уверенно, что Витя сразу успокоился. Он помог загнать овец, и они вместе с тётёй Глашей пошли искать Беянку. Но сколько они её ни искали, сколько ни звали, так и не нашли. Уже темнело, и искать было бесполезно.

— Наверное, к другому стаду пристала, — сказала тётя Глаша. — Завтра встану пораньше и в соседний колхоз схожу. А ты спать иди, небось устал.

Но заснуть в этот вечер Витя никак не мог. Уже легла мать, давно спал его старший брат Павел, а Витя всё ворочался с боку на бок. Едва он закрывал глаза, как ему мерещилась Белянка. Вот она ходит в большом тёмном лесу совсем одна, ей страшно... в лесу волки... Витя стонет и поворачивается на другой бок.

И опять перед ним Белянка. Теперь к ней крадутся волки. Из пастей у них висят огромные красные языки. Они уже готовы броситься на Белянку. Витя вскрикивает и садится на постели.

В избе темно. Тикают часы.

— Мама, мама! — тихо зовёт Витя. Ему хочется спросить, могут ли волки разорвать Белянку.

Но мать спит крепко и не отвечает.

Витя встал и подошёл к окну. Ах, как темно за окном! Даже не видно ни одной звёздочки. В такую ночь, наверное, бродят волки. Они воют от голода и ищут себе добычу. Бедная Белянка! Нет, он должен её спасти.

Витя быстро натянул штаны и тихонько,

босиком, чтобы не разбудить мать и брата, вышел во двор.

Пока Витя бежал деревней и полем, ему совсем не было страшно. Но вот он вошёл в лес. Лес стоял тёмный, как будто совсем незнакомый. Он шумел каким-то особенным ночным шумом, и среди сосен то тут, то там виднелись белые стволы берёз. Вите даже казалось, что это не берёзы, а какие-то высокие существа в белых одеждах.

Вите стало страшно. Так страшно, что он уже хотел вернуться обратно. Но тут он вспомнил Белянку и пошёл дальше.

Влево потянулась узкая лесная тропинка. Она уходила куда-то в чёрную глубь леса. Витя сделал по ней несколько нерешительных шагов и остановился. Шуршали листья. Ему казалось, что сзади кто-то крадётся, и от этого стало ещё страшнее. Хотелось бежать, скорее бежать домой, к маме, к Павлику, спрятаться, не видеть этого страшного леса.

Но Витя не убежал.

— Белянка, — пересиливая страх, тихо позвал он и вздрогнул: таким чужим и незнакомым показался ему собственный голос.

— Белянка! Беляночка! — уже громко, с каким-то отчаянием выкрикнул он и прислушался.

— Белянка! Беляночка! — уже громко, с каким-то отчаянием
выкрикнул Витя и прислушался.

„Бе-е-е!“ — сквозь шум леса вдруг донеслось до него. „Бе-е-е“, — слышалось где-то совсем близко, и из темноты будто выкатилось ему навстречу белое пятно.

— Белянка! — крикнул Витя, бросаясь к овечке.

Он схватил её, обнял и крепко, крепко прижал к себе. Теперь ему совсем, совсем не было страшно. Пусть он встретит волка и даже двух, он не побоится их прогнать. Витя привязал ремешком овечку и повёл её домой.

Дома Витя тихонько прошёл прямо к своей постели, откинул одеяло, положил Белянку и, как был одетый, лёг в кровать.

Проснулся он, когда мать уже истопила печь. Увидев на постели сына ягнёнка, она так и всплеснула руками.

— Да где же это видано, чтобы скотину себе на постель класть! — набросилась она на мальчика. Но, узнав, в чём дело, скорее послала к тёте Глаше.

Витя позвал Белянку и побежал на скотный двор.

Тётя Глаша очень удивилась, увидев Витю с ягнёнком. Когда же он рассказал, как ходил ночью в лес и как нашёл Белянку, похвалила его.

...А к Новому году тётя Глаша сделала Вите подарок. Большим деревянным гребнем она начесала Белянкиной шерсти, спряла нитки и связала Вите пару мягких, тёплых варежек. Они были такие же белые, пушистые и красивые, как Белянка. Даже дедушка Игнат и тот похвалил эти варежки, а потом при всех ребятах сказал, что даст Вите на воспитание самого лучшего жеребёнка.

КРЫЛАТЫЙ БУДИЛЬНИК

У Серёжи радость. Он с мамой и папой переехал в новый дом. Теперь у них квартира из двух комнат. Одна комната с балконом, в ней поселились родители, а в другой — Серёжа.

Серёжа огорчился, что в комнате, где он будет жить, балкона нет.

— Ничего, — сказал папа. — Зато мы сделаем кормушку для птиц, и ты будешь зимой их кормить.

— Вот и станут летать одни воробьи, — недовольно возразил Серёжа. — Ребята говорят, они вредные, и из рогаток их стреляют.

— А ты не повторяй глупостей! — рассердился отец. — В городе воробьи полезные. Они своих птенцов гусеницами кормят, а выводят птенцов за лето два-три раза. Вот и считай, сколько от них пользы. Тот же, кто птиц из рогаток стреляет, никогда не будет настоящим охотником.

Серёжа промолчал. Ему не хотелось говорить, что он тоже стрелял из рогатки птиц. А быть охотником ему очень хотелось, и обязательно таким, как папа. Так же метко стрелять и так же всё узнавать по следам.

Своё обещание папа выполнил, и в первый выходной день они принялись за работу. Серёжа подавал гвозди, дощечки, а папа их строгал и сколачивал.

Когда работа была закончена, папа взял кормушку и прибил её под самой форточкой. Он сделал это специально, чтобы зимой через форточку насыпать птицам еду. Мама

похвалила их работу, а про Серёжу и говорить нечего: теперь ему самому понравилась затея отца.

— Папа, а скоро мы начнём кормить птиц? — спросил он, когда всё было готово. — Ведь зима ещё не наступила.

— Зачем же зиму ждать? — ответил папа. — Теперь же и начнём. Ты думаешь, как насыпал корм, так все воробьи его клевать слетятся! Нет, братец, сначала их приучить нужно. Воробей хоть и живёт около человека, а птица осторожная.

И верно, как папа сказал, так и получилось. Каждое утро Серёжа сыпал в кормушки разные крошки, зёрна, а воробьи даже близко к ней не подлетали. Они садились поодаль, на большой тополь, и сидели на нём.

Серёжа был очень огорчён. Он и правда думал, что, как насыплет корм, воробьи мигом слетятся к окну.

— Ничего, — утешал его папа. — Вот увидят, что их никто не обижает, и перестанут бояться. Ты только около окна не торчи.

Все советы отца Серёжа выполнял в точности. А вскоре стал замечать, что с каждым днём птицы становились всё смелей и смелей. Теперь они уже садились на ближние ветки

тополя, потом вовсе расхрабрились и начали слетаться на столик.

А как осторожно они это делали! Пролетят мимо раз, другой, увидят, что опасности нет, кусочек хлеба схватят и скорей с ним в укромное местечко отлетят. Склюют там потихоньку, чтобы никто не отнял, и опять к кормушке летят.

Пока была осень, Серёжа кормил воробьёв хлебом, но, когда наступила зима, он стал давать им ещё зерно. Потому что хлеб быстро замерзал, воробьи не успевали его склевать и оставались голодные.

Серёжа очень жалел воробьёв, особенно когда начинались сильные морозы. Бедняги сидели взъерошенные, неподвижные, подбрав под себя замёрзшие лапки, и терпеливо ожидали угощения.

Зато как радовались они Серёже! Стоило ему подойти к окну, как они, громко чирикавая, слетались со всех сторон и спешили скорей позавтракать. В морозные дни Серёжа по нескольку раз кормил своих пернатых друзей. Ведь сытой птице и холод переносить легче.

Первое время к Серёжиной кормушке прилетали одни воробьи, но вот однажды он заметил среди них синичку. Видно, зимняя

стужа тоже загнала её сюда. А как увидела синичка, что здесь можно поживиться, стала прилетать каждый день.

Серёжа радовался, что новая гостья так охотно посещает его столовую. Он где-то читал, будто синицы любят сало. Достал кусочек, а чтобы не утащили его воробьи, подвесил на ниточке, как научил папа.

Синичка мигом догадалась, что это угощение припасли для неё. Тут же уцепилась за сало лапками, клюёт, а сама словно на качелях качается. Долго клевала. Сразу видно, что это лакомство пришлось ей по вкусу.

Кормил Серёжа своих птиц всегда утром и всегда в одно и то же время. Как прозвонит будильник, он вставал и насыпал в кормушку еду.

Воробьи это время уже ждали, но особенно ждала синичка. Она появлялась неизвестно откуда и смело опускалась на столик. К тому же птичка оказалась очень смекалистой. Это она разобралась первая, что, если утром стукнула Серёжина форточка, надо спешить к завтраку. Притом она никогда не ошибалась и, если стучала форточка у соседей, не прилетала.

Но не только этим отличалась догадливая птица. Однажды случилось так, что будильник

Синичка каждое утро к нему в окно стучать повадилась.

испортился. Что он испортился, никто не знал. Даже мама не знала. Она могла проспять и опоздать на работу, если бы не синица.

Прилетела птичка завтракать, видит—никто форточку не открывает, никто еду не сыплет. Попрыгала она с воробьями по пустому столу, попрыгала и стала клювом по стеклу стучать: „Давайте, мол, кушать скорей!“ Да так усердно стучала, что Серёжа проснулся. Проснулся и понять не может, почему синичка в окно стучит. Потом подумал—наверное, она голодная и есть просит.

Встал. Насыпал птицам еду, смотрит, а на стенных часах стрелки уже почти девять показывают. Тут Серёжа маму, папу разбудил и скорее в школу побежал.

С этих пор синичка каждое утро к нему в окно стучать повадилась. И стучала-то как—ровно в восемь. Будто по часам это время угадывала!

Бывало, только постучит она клювиком, Серёжа скорее с постели вскакивал—одеваться спешил. Ещё бы, ведь до тех пор стучаться будет, пока ей корму не дашь. Мама и та смеялась:

—Ишь, будильник прилетел!

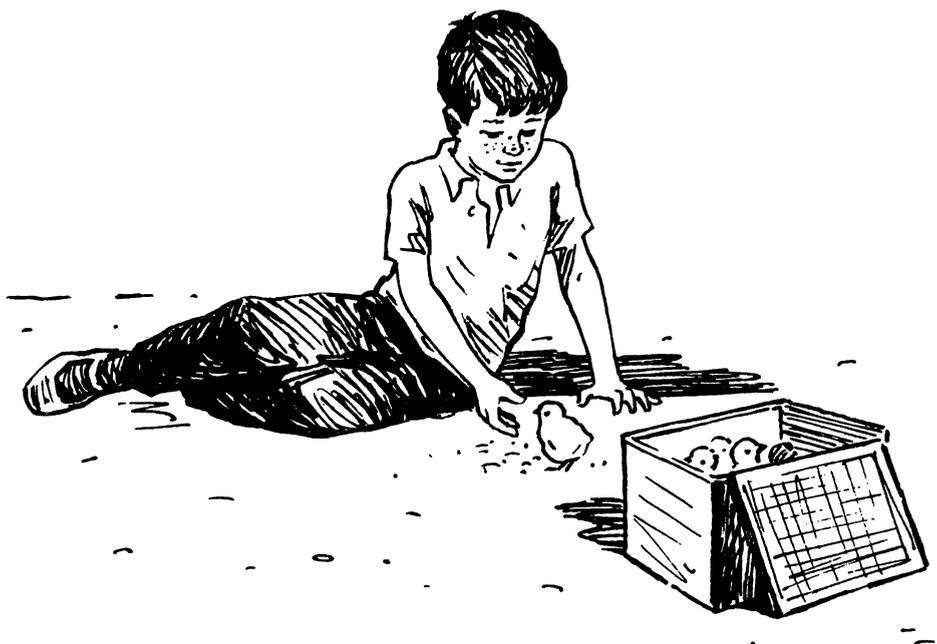
А папа говорил:

—Молодец, сынок! Такого будильника ни

в одном магазине не сыщешь. Выходит, ты не даром трудился.

Всю зиму синичка будила Серёжу, а когда наступила весна, она улетела в лес. Ведь там, в лесу, синицы строят гнёзда и выводят птенцов. Наверное, и Серёжина синичка тоже полетела выводить птенцов. А к осени, когда они будут взрослые, снова вернётся к Серёжиной кормушке, да, быть может, не одна, а со всем семейством, и опять станет будить его по утрам в школу.

ПОДАРОК

Виталику девять лет. Живёт он в Москве и учится в школе. Виталик очень любит животных и каждое лето, как едет на дачу, обязательно подбирает каких-нибудь птенцов и их кормит.

А Первого мая папа купил ему однодневных цыплят. Они были маленькие, похожие на шарики и покрытые жёлтым пушком. Виталик очень обрадовался такому подарку,

а мама рассердилась, но потом разрешила оставить цыплят.

— Ладно, — недовольно согласилась она, — пускай живут, только ты уж сам за ними ухаживай, а летом мы их с собой на дачу возьмём.

Нужно ли говорить о том, как обрадовался Виталик. Вместе с папой они тут же смастерили ящик, сверху затянули его сеткой, а внутри, чтобы в ящике было тепло, папа повесил электрическую лампочку. Затем пол в ящике посыпали сухим песком и пустили туда цыплят.

Цыплята сразу собрались кучкой под лампочкой и стали греться. Тем временем мама сварила из пшена рассыпчатую кашу, потом мелко-мелко нарубила крутое яйцо, всё это смешала, положила на дощечку и поставила в ящик. Но цыплята есть не стали, а только бегали и суетились. Тогда мама просунула в ящик руку и постучала пальцем по дощечке, как это делает клювом наседка. Цыплята мигом окружили её руку и начали клевать из-под пальцев кашу.

Виталик очень внимательно следил, как ели цыплята, и сразу заметил, что один из них не клюёт. Это был самый маленький и слабый цыплёнок. Виталик вынул его из ящика и накормил отдельно.

Наевшись, цыплята забрались под лампу, пригрелись и уснули. Виталик кормил своих питомцев несколько раз в день. Давал им пшённую кашу, варёное яйцо и мелко нарубленную травку. Потом давал ещё творог, потому что в книге он прочёл, что творог цыплятам очень полезен.

Когда цыплята подросли, Виталик их стал выносить вместе с ящиком во двор и выпускать на прогулку. И до чего же они радовались свободе! Выскочат из ящика, крыльшками машут, а то пёрышки на шейке взъерошат и на скакивают друг на друга, словно все они петушки. На самом же деле было два петушка и три курочки.

Цыплята росли совсем ручные. Они никого не боялись, ко всем подходили, но лучше других знали Виталика. Очевидно, они его принимали за клушу. Как только позовёт он их, сразу подбегут, шейки вытянут и в руки заглядывают — нет ли там червячка? И ящик свой хорошо знали: нагуляются и сами в него просятся.

Скоро Виталик вместе с родителями переехал на дачу и взял с собой цыплят. Цыплята к тому времени подросли. Лампа им была уже не нужна, но ночевали они по-прежнему в ящике. Ели они теперь не только

кашу, а клевали разные крошки, которые им бросали со стола.

Цыплята хорошо знали время обеда. Бывало, не успеют за стол сесть, а они уже тут как тут, вокруг стола ходят, пищат или взлетят на колени и стараются что-нибудь с тарелки утащить.

Цыплята проделывали это так забавно, что даже мама не очень сердилась и вскоре с этой беспокойной пятёркой примирилась окончательно.

А случилось это после того, как цыплята её выручили. У Виталиковой мамы был на даче огород, и на нём посажена капуста. Лето было жаркое, и на огороде развелось много гусениц. Они ползали по капусте и так её объели, что издали листья походили на кружевные.

Чтобы капуста не погибла, мама вместе с Виталиком каждый день ходила на огород собирать гусениц. Их собирали в банки, потом приносили домой и отдавали цыплятам.

Но вот однажды, вместо того чтобы идти на огород и помогать маме собирать гусениц, Виталик остался дома. Он залез на чердак, достал большую плетёную корзину, посадил в неё цыплят и понёс их на огород. Нести было тяжело и неудобно. Виталик несколько

раз отдыхал, потом снова брал корзину и нёс дальше.

Когда мама увидела Виталика с корзиной и цыплятами, она очень рассердилась.

— Опять ты со своими цыплятами возишься! — сказала она. — Лучше бы помог мне гусениц собирать.

А Виталик, ничего не говоря, открыл корзину и выпустил цыплят. Они у него к прогулкам уже привыкли и нового места не испугались. Сбились в стайку, огляделись, потом один из них, самый большой петушок, подошёл к капусте, пригляделся да как клюнет с листа гусеницу. Тут и другие налетели, мигом с ближайших кочанов гусениц обклевали и к соседним перешли.

С тех пор Виталик с мамой всегда цыплят с собой на огород брали. Огороду польза, и цыплятам тоже. Они стали красивые — белые, гладкие. У петушков появились красные гребешки, а курочки кокали, как взрослые.

Осенью, перед отъездом в Москву, Виталик решил подарить цыплят соседнему колхозу. Молодая птичница Дуняша была очень довольна таким подарком. Она надела каждому цыплёнку на правую лапку колечко с номером и сказала:

— А теперь мы их к „подаркам“ выпустим.

С тех пор Виталик с мамой всегда цыплят с собой на огород брали.

— К каким подаркам? — удивился Виталик.

— У нас такой загон есть, „подарок колхозу“ называется, — пояснила Дуняша. — Его наши школьники сами построили, сами цыплят растили, а теперь сами ухаживают. Твои тоже подарок, пускай вместе живут.

Дуняша подвела Виталика к просторному загону. В нём было много-много цыплят. Одни что-то клевали, другие рылись в песке, а в сторонке несколько цыплят подпрыгивали около столбика с перекладиной. На перекладине висела морковка, свёкла и пучок травы.

— Это им для физкультуры приманку повесили, — сказала Дуняша и выпустила в загон новичков.

Виталику хотелось посмотреть, как будут себя вести его воспитанники. Но тут, увидев птичницу, со всех сторон бросились к ней цыплята, и Виталик потерял своих. Цыплята окружили Дуняшу, заглядывали ей в руки. А один петушок прыгнул к ней на плечо и стал клевать нарисованные на её платке горошинки.

— Это, наверное, мой! — радостно вскрикнул Виталик и хотел погладить петушка, но тот уже соскочил и смешался с другими.

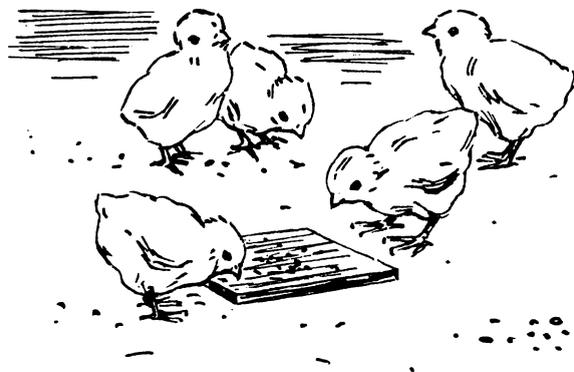
Теперь все цыплята казались совсем одинаковыми, и, сколько Виталик ни смотрел, он

не мог найти своих. Пора было идти. Виталик попрощался с Дуняшей, помахал цыплятам рукой и побежал скорее домой.

Дома Виталик рассказал маме обо всём, что видел: про загон, который построили сами ребята, и про цыплят, которых они вырастили для колхоза.

— А знаешь, мама, мы тоже в школе могли бы вырастить много цыплят! Ведь это совсем не трудно, по два, по три... а потом отдать.

— Конечно, не трудно, — согласилась мама и обещала на будущий год обязательно подарить Виталику ещё цыплят.

МУШКА

Однажды Люда пришла домой и принесла маленькую чёрную собачку. Собачка была грязная, худая и хромала на переднюю лапку. Когда Люда пустила её на пол, она поджала под себя больную лапку и со страхом оглядывалась по сторонам.

Мне очень не хотелось заводить в доме

собаку. Придёшь с работы усталая, а тут ещё то комнату убери, то обед приготовь — где же здесь ещё держать собаку! Всё это я объяснила дочке, но она заплакала и стала просить разрешения оставить собаку.

— Ведь она совсем маленькая, а потом, у неё даже нет хозяина, — плакала Люда. — Ну, как я её выгоню...

Пришлось собаку оставить.

Назвали её Мушка. Ухаживала за Мушкой Люда. Она перевязывала ей больную лапку, кормила, выводила гулять. А если кто-нибудь угощал Люду конфетой, то она всегда оставляла кусочек для Мушки. И нужно сказать, что Мушка привыкла к Люде и любила её больше всех. Она даже не хотела спать на мягком коврикe, который ей постелили в углу около двери, и всё время ложилась под Людину кровать, хотя спать на полу было жёстко и неудобно.

Скоро Мушка поправилась и перестала хромать. Шёрстка у неё стала пушистая, блестящая, а хвостик завивался тугим колечком.

Когда Люда приходила из школы, Мушка её всегда встречала около дверей. Она радостно прыгала, ласкалась, потом хватала в зубы Людины варежки и несла в комнату.

Клала она их всегда на своё место — под

кровать, и попробуй кто-нибудь из домашних их взять, кроме Люды... Мушка их никому не давала.

Потом Мушка ещё научилась служить и танцевать. Делала она это очень забавно. Становилась на задние лапки, подолгу на них ходила и даже кружилась, будто танцевала вальс. Все смеялись её фокусам, а когда она кончала танцевать, хлопали в ладоши и угощали чем-нибудь вкусным. Такое внимание Мушке нравилось, и она часто танцевала даже тогда, когда её никто не просил.

Вообще Мушка была очень забавная собачка, одно плохо, что пугливая. Наверное, когда она жила на улице, её часто обижали. Случалось, выйдет Люда с ней во двор погулять, а она всего боится. Хлопнет кто-либо из ребят в ладоши или крикнет, а Мушка уже хвост подожмёт, отбежит в сторону и смотрит, куда бы ей спрятаться. Во дворе да и в квартире все смеялись над Людой.

— Ну и собаку завела! Заяц и то храбрый. От такой защиты не жди.

Только это оказалось совсем неверно. Как-то раз, когда Люда играла с детьми во дворе, из соседней квартиры вдруг выскочила огромная серая собака. Она залаяла и бросилась к детям. Дети испугались и побе-

жали. Люда тоже побежала, но за что-то зацепилась и упала.

Собака кинулась на Люду. Она уже была готова укусить её, но тут, откуда ни возьмись, выскочила Мушка.словно маленький чёрный шарик, визжа и лая, бросилась она на большую, страшную собаку. Собака так растерялась, что даже не тронула Мушку. Она с удивлением смотрела на маленькую собачку, которая, вся дрожа от страха, всё же не отступала перед ней и всё старалась загородить собой упавшую девочку.

В это время подросел хозяин собаки. Он схватил её за ошейник и увёл домой, а Мушка подбежала к Люде, стала к ней ласкаться и лизать её заплаканное лицо.

После этого случая Мушку уже никто не называл трусишкой, потому что она хоть была маленькой и пугливой, но всё же свою хозяйку в беде не оставила.

СОДЕРЖАНИЕ

Белянка	3
Крылатый будильник	12
Подарок	20
Мушка	28

Д л я м л а д ш е г о ш к о л ь н о г о в о з р а с т а

Чаплина Вера Васильевна
КРЫЛАТЫЙ БУДИЛЬНИК
Р а с с к а з ы

Ответственный редактор *С. В. Орлеанская*. Художественный редактор *Н. З. Левинская*.
Технический редактор *И. П. Савенкова*. Корректор *К. И. Каревская*. Сдано в набор
4/IV 1966 г. Подписано к печати 8/VII 1966 г. Формат 70 × 92¹/₁₆. Печ. л. 2. Усл.
печ. л. 2,34. Уч.-изд л. 1,51. Тираж 600 000 экз. ТП 1966 № 261. Цена 6 коп. на бум. № 2.
Издательство «Детская литература», Москва, М. Черкасский пер., 1. Типография
издательства «Звезда», Минск, Ленинский пр., 79. Зак. № 219.

10
Цена 6 коп.

Серия „ЧИТАЕМ САМИ“

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство „Детская литература“ выпускает для вас серию книг под общим заголовком „ЧИТАЕМ САМИ“.

В 1966 году в этой серии выйдут следующие книги:

**Толстой Л.
КОТЁНОК.**

Рассказы

**Мамин-Сибиряк Д.
СЕРАЯ ШЕЙКА.**

Рассказы и сказки

Ушинский Н.

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ.

Рассказы: „Четыре желания“, „Дети в роще“, „Гадюка“, „Трусливый Ваня“, „Дедушка“ и др.

**Кононов А.
ПОЕЗДКА В КАШИНО.**

Рассказы о В. И. Ленине

**Пантелеев Л.
ЧЕСТНОЕ СЛОВО.**

Рассказы: „Честное слово“, „Трус“

**Пермяк Е.
ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК**

Короткие рассказы о детях, о том, как надо и как не надо поступать в жизни

**Санонская Н.
ЗВЁЗДНАЯ ДОРОЖКА.**

Стихи для детей

**Скребицкий Г.
ЛЕСНОЙ ГОЛОСОК.**

Рассказы о четвероногих питомцах: „Лесной голосок“, „Пушок“, „Сиротка“, „Воришка“, „Заботливая мамаша“, „Догадливая пичужка“, „Ушан“.